

4. Полещук, Ю. А. Ценностные ориентации в структуре профессиональной направленности студентов-психологов / Ю. А. Полещук // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть 1. Методология системогенетического подхода. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального становления и реализации личности : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 20–22 окт. 2015 г., г. Ярославль / под ред. Ю. П. Поваренкова. – Ярославль : Издательство ООО «Агенство литер», 2015. – С. 262–264.
5. Holland, J. L. Making vocational Choices: A Theory of Vocational Personalities and Work Environments / J. L. Holland. – North Florida : Psychological Assessment Resources, 1997. – 303 p.

УДК 159.9 : 316.614 : 004.738.5 : 004.946

**НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ
NEGATIVE ASPECTS OF NETWORKING
IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION**

Семак В. И.

Военная академия Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

Semak V. I.

Military academy of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

В статье обозначена проблема, связанная с использованием интернет-технологий современной молодежью в процессе своей социализации. Произведен анализ результатов научной деятельности в данном направлении. Показаны отдельные негативные аспекты сетевого взаимодействия в процессе социализации.

The article identifies the problem, associated with the use of the Internet technologies by modern youth in the process of their socialization. The analysis of the results of scientific activity in this direction is made. The separate negative aspects of networking in the process of socialization are shown.

Ключевые слова: Интернет, онлайн-ресурсы, социальные сети, информационное общество, современная молодежь, социализация, коммуникации, сознание.

Keywords: Internet, online resources, social networks, information society, modern youth, socialization, communications, consciousness.

Согласно официальным данным, приведенным на сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 100 человек на

селения нашей страны в 2019 г. приходилось 139 абонентов Всемирной паутины [1] – количество достаточно внушительное. При этом из информации, предоставляемой государственными СМИ в 2016 г., следует, что 91 % белорусских интернет-потребителей заходят в сеть ежедневно. Среди молодых людей этот показатель на указанный год составлял 98 % [2].

Так, можно заметить, что молодежь активно пользуется современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и онлайн-ресурсами. Особого внимания в этой связи требует проблема, связанная с негативными последствиями, отражаемыми на сознании взрослеющей личности в процессе ее социализации.

Необходимость обеспечения гармоничного развития молодых людей в рамках информационного общества актуализирует исследования в обозначенном направлении. Исходя из того, что злоупотребление достижениями каждого прогресса, в т. ч. информационного, может привести к нежелательным эффектам, целью данной статьи является теоретический анализ результатов научной деятельности, направленной на выявление, прежде всего, негативных последствий сетевого взаимодействия, применяемого молодежью в такой сфере социализации, как общение. Раскрытие причинно-следственных связей востребовано в интересах решения научной задачи по конструктивному использованию интернет-сервисов в современных условиях.

Следует заметить, что полученные до настоящего времени данные относительно проблемы социализации молодых людей в контексте использования онлайн-ресурсов характеризуются амбивалентностью, единое мнение об истинных последствиях сетевого взаимодействия (положительных или отрицательных) среди ученых отсутствует, что подчеркивает недостаточный, фрагментарный характер исследований в целом.

Например, встречаемое и цитируемое в научной литературе замечание М. Гриффитса (M. Griffiths), ссылающегося на эмпирически полученные данные, указывающие на то, что современное поколение ввиду чрезмерного приобщения к интернет-технологиям живет «как рука в перчатке», молодые люди «имеют плохую социальную связь и являются довольно изолированными индивидами» [3, с. 216–217], сталкивается с представлениями ученых, среди которых П. Валкенбург (P. Valkenburg), что подобная интерпретация результатов исследований характерна для раннего периода внедрения продуктов Всемирной паутины, когда отрицательная связь между использованием онлайн-ресурсов и временем, проводимым офлайн, объяснялась эффектом вытеснения Интернета [4, с. 268].

Рассматривая обозначенную проблему, обратим внимание на мнение Т. Д. Марцинковской, которая отмечает, что информационное пространство неотделимо от общего пространства социализации человека и входит в общую «структуру поля социализации» [5, с. 94]. Исходя из данного представления можно заключить, что в условиях информационного общества, когда роль виртуального общения значительно возросла, стремление молодежи к его освоению приобретает нормальный характер. Особенно, если учитывать, что скорейшая интеграция в общие процессы информатизации и виртуализации сможет ускорить или облегчить социальное становление, эффективно его обеспечит.

Тем более, что учеными, среди которых Т. Ю. Больбот и Л. Н. Юрьева, фиксируются отдельные положительные стороны умеренного интернет-потребления: развитие логического, прогностического и оперативного мышления, усиление интеллектуальных способностей при решении сложных и неординарных задач, повышение и поддержание самооценки и уверенности в себе и др. Вместе с тем при систематическом и чрезмерном использовании возможностей Глобальной сети наблюдаются снижение интеллектуальных способностей при решении примитивных задач, гибкости познавательных процессов, подверженность риску формирования зависимого и деструктивного поведения, различная иная отрицательная деформация личностной структуры [6, с. 32,33]. Так, будем отталкиваться от того, что действительно необходимые и востребованные в условиях информационного общества возможности онлайн-ресурсов заключают в себе конструктивный и деструктивный потенциал: ускорение и облегчение процесса поиска, получения и обмена разносторонней и многоуровневой информацией, качественно новый уровень коммуникации, организации и проведения досуга, с одной стороны, и негативные эффекты, вызванные злоупотреблением, – с другой.

Особенности построения сетевого взаимодействия отличаются исходя из возраста и социального опыта. Если для взрослых пользователей Всемирной паутины киберпространство осознается иллюзорным и, как правило, используется для дополнения и восстановления нарушенной картины мира, то по ряду причин этого нельзя сказать о молодых людях, нередко воспринимающих виртуальную реальность как норму и средство создания своего мира. При этом учеными отмечается, что, получая опыт взаимодействия онлайн, молодежь не склонна придавать серьезного значения «недополучению» социального опыта в мире реальном [5, с. 92; 7, с. 26; 8, с. 109].

Легкодоступная и привлекательная интернет-среда воспринимается пользователем, как позволяющая чувствовать себя социально активным, достигать поставленные цели, «экспериментировать с разными ролями и формами общения» [8, с. 110; 9, с. 447, 452, 454; 10, с. 68], отвлекаться от тревожных мыслей и избегать неудач, характерных для реальной действительности, легко сглаживать и убирать нежелательные последствия, «облегчать дисфорические настроения» [11, с. 352,353; 12, с. 513, 514, 525; 13, с. 404], не опасаться «получения наказания из социальной среды» [14, с. 723] – быть отвергнутым, поскольку истинные данные о личности можно замаскировать, воспользоваться анонимностью [15, с. 36]. Многообразие же сетевых сообществ предоставляет возможность найти себе любую другую «эксклюзивную» виртуальную группу общения в случае неудачи [16, с. 35; 17, с. 56].

Как следствие, подавляющее большинство молодых людей оказалось вовлечено в виртуальное пространство, особое место в котором занимает взаимодействие в социальных сетях [18, с. 36–40], ставших той важнейшей коммуникативной средой, «где реализуются фундаментальные возрастные изменения, связанные с социализацией» [19, с. 33]. При этом особую активность в данном направлении они начинают проявлять в подростковом возрасте [12, с. 512], когда «формирование и поддержание близких дружеских отношений является обязательным условием здорового когнитивного, эмоционального и социального развития» [4, с. 267]. Для многих подростков такой аккаунт, как социальная сеть, выступает в качестве атрибута «соответствия» взрослости, социальной зрелости и помогает удовлетворить потребности в успехе, идентификации, повышении и поддержании социального статуса и самооценки.

По мнению ученых, онлайн-коммуникации на данном этапе взросления не только предоставляют возможность проверить различные модели проявления своей индивидуальности [9, с. 447, 452, 454; 19, с. 26, 33–34], но и способствуют решению реальных проблем общения. Например, закомплексованный человек, испытывающий серьезные трудности во взаимодействии с людьми, по мнению Л. Розена (L. Rosen), в социальной сети получает возможность полностью раскрепоститься, попробовать многообразные способы и тактики, получить навыки общения, что в реальной жизни поможет лучше ориентироваться во взаимоотношениях [10, с. 73]. Позитивными аспектами личностного развития при общении онлайн считаются также повышение информированности, расширение круга общения, перспектива преодолеть коммуникативный дефицит, обмен ситуа-

тивными эмоциональными состояниями в реальном времени, накопление «социального капитала» [12, с. 510, 511–513, 525–528] и «защищенность от наиболее грубых манипулятивных действий» [20, с. 32].

Кроме того, учеными отмечается, что в ситуациях, связанных с ощущением личностной неполноценности, виртуальные коммуникации позволяют компенсировать недостатки, трудности или дефицит реального социального взаимодействия [10, с. 40; 21, с. 36], психологические или физиологические комплексы неполноценности, межличностные конфликты, недостаточно развитые способности [3, с. 212, 213; 4, с. 270; 22].

Важно также заметить, что в отдельных случаях использование социальных сетей объясняется необходимостью, когда онлайн-коммуникации являются альтернативой личному взаимодействию и востребованы по объективной причине физического отдаления, связанного с географическими ограничениями или изоляцией, болезнью [12, с. 510, 511].

Вместе с тем частое использование данных аккаунтов может привести к привыканию, нецелесообразному расходу времени, физиологическим проблемам в организме ввиду недосыпания, нарушения режима питания, малоподвижности и др. Деструктивный потенциал, проявляемый в случае злоупотребления сетевым взаимодействием, перечисленными последствиями не ограничивается. Учеными наблюдаются различные аспекты, связанные с коммуникациями в социальных сетях, когда, осуществляемые в процессе социализации личности, они негативно отражаются на сознании.

В этой связи, например, Н. А. Цой замечает, что общение в киберпространстве «не позволяет восполнить дефицит непосредственного эмоционального общения» [23, с. 100], вызванный в результате возможного снижения количества и качества контактов реального социального взаимодействия.

Злоупотребление личностью «удобным инструментом коммуникаций» в предупреждении конфликтных ситуаций и сглаживании переживаний социально-психологических кризисов определенным образом детерминируют взаимодействие с реальным окружением и индивидуальное развитие. Разрешение проблем для личности, неспособной в реально-виртуальных отношениях своевременно расставить приоритеты и ограничения, представляется вероятным благодаря функционирующей онлайн «сети естественной поддержки», что одновременно является серьезным барьером на выходе из киберпространства. Так, формирование искаженного понимания реального социального опыта приводит к обратному эффекту, – замещению или усугублению реаль-

но существующих проблем [11, с. 353; 17, с. 56]. В результате возникает риск дальнейшего нарушения реальных коммуникативных связей и углубления кризиса социальных отношений [3, с. 212, 213].

Ввиду того, что в данном случае незавершенность процесса социального становления на одном этапе взросления может создать препятствия для последующих этапов, онлайн-ресурсы выступают как инструмент социализации с сомнительными последствиями. При этом В. С. Собкин и А. В. Федотова отмечают, что использование социальных сетей не является первопричиной негативного результата процесса социализации молодых людей, однако оно может усугублять существующие изъяны в индивидуальном и общественном становлении личности [19].

Недостаток социального опыта и соответствующих знаний, а также низкий уровень развития способностей к аналитической деятельности, не позволяющий спрогнозировать и своевременно предупредить определенные последствия интернет-влияния на психику приводит к чрезмерно серьезному отношению личности к завязываемым связям в виртуальном пространстве. Последующее сосуществование человека, по мнению Л. В. Баевой, в реальном и виртуальном мирах граничит с риском утраты эмоционально-чувственной сферы и потребности в рефлексии, возрастанию вероятности отказа от смысло-жизненных ценностей и исканий [7, с. 22].

Уклонение же от внешних стрессогенных факторов, «субъективное бегство от эмоциональных трудностей» [13, с. 405] или от кризисной ситуации в виртуальную среду вместо конструктивного их разрешения может привести в своеобразную «зону отчуждения». При этом рассматривать киберпространство как зону отчуждения возможно только с позиции реального мира, так как пользователь, в частности, социальных сетей, не развивающий или потерявший в действительности часть или все реальные коммуникативные связи, может чувствовать себя частью огромного виртуального мира, иметь в нем друзей и товарищей и субъективно ощущать себя в центре всеобщего внимания [3, с. 214; 10, с. 98; 16, с. 36].

Погружаясь сознательно в киберпространство, личность в подобной ситуации не замечает, что содержание ее бессознательного также проецируется в виртуальный мир, который посредством воображения наполняется глубоким смыслом. При постепенном ослабевании рефлексивной активности образ становится «ведущей составляющей представлений о социальном мире» [22], одновременно виртуальная реальность становится более важной, чем жизнь во «внешнем» мире [24, с. 516].

Так, условия, созданные в объективной реальности, позволяют интернет-пользователям уйти от действительности и принятых стандартов общественной жизни, в которой они перестают принимать участие, в мир иллюзий и фантазий киберпространства, подвергая себя такому социальному явлению, как эскапизм [11, с. 353, 354].

Как ни парадоксально, именно высокий уровень общественного развития через глобальную компьютерную сеть стимулирует данное социальное явление в новых формах своего проявления. Например, к концу XX в. эскапизм нашел наибольшее распространение среди молодежи, пристрастившейся к компьютерным играм [25, с. 807], где им предоставляется возможность быть не только наблюдателями или персонажами, но и создателями того или иного виртуального мира. В этой связи в настоящее время на первый план выходят онлайн-игры, которые ввиду отвлечения от решения актуальных жизненных задач повышают риск дезадаптивного поведения [17, с. 53]. Приобщение к субкультурам с узкой идентичностью, сетевым сообществам, живущим по своим правилам, также является своеобразным эскапизмом [25, с. 807].

Необходимо заметить, что, учитывая условия, в которых происходит социализация современной молодежи, рассмотренные нами негативные аспекты сетевого взаимодействия носят частный характер. Для большинства молодых людей, активно участвующих в онлайн-коммуникациях, но вместе с тем ведущих образ жизни, не предусматривающий сокращение количества реальных социальных связей, характер реального общения не изменяется [22]. Поэтому негативным последствиям от вовлечения в виртуальную реальность они подвержены в меньшей степени.

Относительно взаимодействия онлайн, носящего, как видим, в условиях информационного общества нормальный характер, следует также обратить внимание на отдельные концепции и теории ученых, которые в определенной степени отображают проблему, связанную с внедрением достижений информационного прогресса в контексте социализации личности.

Наряду с такими известными концепциями, как сетевого индивидуализма Л. Рэйнье (L. Rainie) и Б. Уэллмана (B. Wellman), сетевого общества М. Кастэлса (M. Castells), виртуальной реальности Ж. Бодрийяра (J. Baudrillard), которые в организации междисциплинарных исследований могут представлять конкретно-научный уровень, в психологической науке нас в первую очередь может интересовать концепция киберсоциализации В. А. Плешакова.

Российский ученый считает, что динамичное развитие и внедрение ИКТ во все сферы жизнедеятельности общества выступает предпосылками появления «социально-психолого-педагогического феномена киберсоциализации человека» [26, с. 47, 48]. Автор теории замечает, что в рамках информационного общества успех и успешность личности зависят от использования возможностей онлайн [27, с. 7]. В. А. Плешаков обращает внимание, что проявляемая таким образом «эра инновационных технологий» способствует включению человека в процесс инновационного вида социализации, – киберсоциализации, – переходу человека от Homo Sapiens к Homo Cyberus [26, с. 48, 49].

Теория киберсоциализации нашла поддержку среди психологов.

В частности, Р. М. Айсина и А. А. Нестерова, замечают, «что процессы киберсоциализации и традиционной социализации могут быть как взаимодополняющими, так и не согласующимися», в результате чего успешность в построении коммуникаций в виртуальном пространстве может сопровождаться дезадаптивными паттернами за пределами интернет-среды. Ученые считают, что исследование различных векторов киберсоциализации молодежи имеет большое значение, предлагают комплексный анализ эффектов и рисков социализации современных молодых людей в виртуальном пространстве и определяют на его основе типы и уровни киберсоциализации [28, с. 43–50].

Таким образом, использование онлайн-ресурсов современной молодежью в процессе ее социализации – многоаспектное явление, связанное с развитием информационного общества, обусловленное действительностью, способное оказывать влияние на сознание и определять поведение молодых людей в киберпространстве. Широчайший спектр возможностей, доступность, простота и удобство использования интернет-технологий, а также экономия времени при работе с ними создали благоприятные условия для реализации потребностей молодежи в различных сферах интересов и деятельности.

При этом привлекательная среда виртуального пространства создает предпосылки для чрезмерного приобщения личности к нему и злоупотребления различными сервисами. В этой связи и в интересах обеспечения гармоничного развития молодых людей, предупреждения негативных последствий данное явление требует системного научного внимания и контроля со стороны общества.

Литература

1. Количество абонентов сети Интернет на 100 человек населения [Электронный ресурс] / Офиц. Интернет-портал Национального статистического комитета Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/svyaz-i-informatsionno-kommunikatsionnye-tekhnologii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/kolichestvo-abonentov-seti-internet-na-100-chelovek-naseleniya/>. – Дата доступа: 12.11.2021.
2. Костюкевич, А. Онлайн каждый день [Электронный ресурс] / А. Костюкевич // СБ Беларусь сегодня. – 2016. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/onlayn-kazhdy-den.html>. – Дата доступа: 30.10.2020.
3. Griffiths, M. Does Internet and Computer «Addiction» Exist? Some Case Study Evidence / M. Griffiths // *CyberPsychology & Behavior*. – 2000. – Vol. 3, № 2. – P. 211–218.
4. Valkenburg, P. M. Preadolescents' and Adolescents' Online Communication and Their Closeness to Friends / P. M. Valkenburg, J. Peter // *Developmental Psychology*. – 2007. – Vol. 43, № 2. – P. 267–277.
5. Марцинковская, Т. Д. Информационное пространство как фактор социализации современных подростков / Т. Д. Марцинковская // *Мир психологии*. – 2010. – № 3. – С. 90–102.
6. Юрьева, Л. Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : монография / Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот. – Днепропетровск : Пороги, 2006. – 196 с.
7. Баева, Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи / Л. В. Баева // *Информ. о-во*. – 2013. – № 3. – С. 18–27.
8. Кондрашкин, А. В. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации / А. В. Кондрашкин, К. Д. Хломов // *Психология. Журн. высш. шк. экономики*. – М., 2012. – Т. 9. – № 3. – С. 102–113.
9. Manago, A. M. Self-presentation and gender on MySpace / A. M. Manago, M. B. Graham, P. M. Greenfield, G. Salimkhan // *Journal of Applied Developmental Psychology*. – 2008. – Vol. 29. – P. 446–458.
10. Rosen, L. Me, MySpace, and I : Parenting the Net Generation / L. Rosen. – New York : Palgrave Macmillan, 2007. – 258 p.
11. Kardefelt-Winther, D. A conceptual and methodological critique of internet addiction research: Towards a model of compensatory internet use / D. Kardefelt-Winther // *Computers in Human Behavior*. – 2014. – Vol. 31. – P. 351–354.
12. Lee, S. J. Online Communication and Adolescent Social Ties: Who benefits more from Internet use? / S. J. Lee // *Journal of Computer-Mediated Communication*. – 2009. – Vol. 14, № 3. – P. 509–531.
13. Young, K.S. Internet Addiction: A New Clinical Phenomenon and Its Consequences / K. S. Young // *American Behavioral Scientist*. – 2004. – Vol. 48, № 4. – P. 402–415.

14. Caplan, S. E. A Social Skill Account of Problematic Internet Use / S. E. Caplan // *Journal of Communication*. – 2005. – Vol. 55. – P. 721–736.
15. Колесников, В. Н. Интернет-активность и проблемное использование Интернета в юношеском возрасте / В. Н. Колесников, Ю. И. Мельник, Л. И. Теплова // *Нац. психол. журн.* – 2019. – № 1. – С. 34–46.
16. Барышев, Р. А. Кибберпространство как зона отчуждения / Р. А. Барышев, М. В. Румянцев // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Философия*. – 2008. – Т. 6, № 1. – С. 34–36.
17. Лажинцева, Е. М. Интернет как новая среда для проявления девиантного поведения подростка / Е. М. Лажинцева, А. А. Бочавер // *Вопросы психологии*. – 2015. – № 4. – С. 49–58.
18. Livingstone, S. Risks and safety on the internet : The perspective of European children : Full findings and policy implication from the EU Kids Online survey of 9–16 year olds and their parents in 25 countries / S. Livingstone, L. Haddon, A. Görzig, K. Ólafsson. – London : EU Kids Online, 2011. – 170 p.
19. Собкин, В. С. Подросток в социальных сетях: к вопросу о социально-психологическом самочувствии / В. С. Собкин, А. В. Федотова // *Нац. психол. журн.* – 2018. – № 3. – С. 23–36.
20. Бабаева, Ю. Д. Интернет: воздействие на личность / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войсунский, О. В. Смыслова // *Гуманитар. исслед. в Интернете*. – М., 2000. – С. 11–39.
21. Колесников, В. Н. Интернет-активность и проблемное использование Интернета в юношеском возрасте / В. Н. Колесников, Ю. И. Мельник, Л. И. Теплова // *Нац. психол. журн.* – 2019. – № 1. – С. 34–46.
22. Белинская, Е. П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие [Электронный ресурс] / Е. П. Белинская // *Психол. исслед.* – 2013. – Т. 6, № 30. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/858>. – Дата доступа: 28.06.2020.
23. Цой, Н. А. Феномен интернет-зависимости и одиночество / Н. А. Цой // *Социол. исслед.* – 2011. – № 12. – С. 98–107.
24. Россохин, А. В. Виртуальное счастье или виртуальная зависимость / А. В. Россохин, В. Л. Измагурова // *Личность в измененных состояниях сознания*. – М. : Смысл, 2004. – С. 516–523.
25. Гавриленко, В. Г. Национальная безопасность : энцикл. слов.-справ. / В. Г. Гавриленко. – Минск : Право и экономика, 2014. – 845 с.
26. Плешаков, В. А. Перспектива развития теории киберсоциализации человека в XXI веке / В. А. Плешаков // *Идеи и идеалы*. – 2011. – Т. 2, № 3. – С. 47–62.
27. Плешаков, В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a : монография / В. А. Плешаков. – М. : Прометей, 2012. – 212 с.
28. Айсина, Р. М. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски / Р. М. Айсина, А. А. Нестерова // *Соц. психология и о-во*. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 42–57.